

УДК 81

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕННОМ ОПИСАНИИ ОМОНИМИИ

© 2012 Н.М. Вахтель, Инас Тарик Шакер

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 ноября 2011 г.

Аннотация: Целью статьи является постановка вопроса о необходимости количественного анализа омонимов, представленных в словарях омонимов. Источником для анализа фактического языкового материала послужило два словаря омонимов, один из которых издан в 1974 году, автор О.С. Ахманова, другой издан в 2007 году, автор Т.Ф. Ефремова. Бросается в глаза резкое увеличение количества омонимов в последнем словаре. Естественно, возникает вопрос, каково количественное соотношение выбранных для анализа произвольных омонимов в указанных словарях и чем обусловлен рост численности омонимов в современном словаре.

Ключевые слова: омонимия, производные омонимы, диахрония, полисемия.

Abstract: The article is devoted to the problem of quantitative analysis of homonyms represented in dictionaries. Two of them served as the source of analysis: the first dictionary, compiled by A.S. Akhmanova, was issued in 1974, the second one, composed by T.F. Yefremova — published in 2007. The authors of the article are aimed at quantitative correlation between homonyms, selected for analysis; they are also interested in the reasons for increasing a number of homonyms in the modern dictionary.

Key-words: homonymy, non-derived homonyms, diachrony, polysemy.

В настоящее время является бесспорным тот факт, что омонимичность складывается не из-за «прихоти» носителей языка, а из общих законов развития лексической системы. Омонимы никто специально не придумывает — они являются побочным эффектом развития языка.

Русская омонимика характеризуется наличием омогрупп различного объема и различной структуры. Несмотря на хорошую изученность лексической системы в целом, изученность омонимии гораздо слабее по сравнению с изученностью синонимии, антонимии или полисемии. На этот факт прямо указал Л.В. Малаховский: «До настоящего времени отсутствует ясное определение основных понятий омонимии, удовлетворительная классификация омонимов, неисследованными остаются структурные и количественные характеристики омонимических групп» [1, 4].

По замечанию Ю.Н. Марчука, «всякая количественная характеристика лингвистических явлений предполагает их качественную характеристику. В то же время качественная характеристика лингвистического объекта существенным образом зависит от количества элементов, его образующих» [2, 5]. Таким образом, можно констатировать наличие тесной взаимосвязи качественных и количественных характеристик языковых единиц, а учет их соотношения открывает широкие возможности исследования языковых процессов и явлений.

Целью данной статьи является получение количественных характеристик русской лексической субстантивной омонимии. Такие омонимы представляют собой слова, совпадающие по звучанию, написанию, и всех (или части) грамматических форм, но различающиеся планом содержания.

Чтобы дать корректное количественное описание, необходимо выработать четкое понимание структуры омонимичной группы и разграничить единицы разных уровней. Нами был выбран словарный материал, представляющий собой субстантивную группу односложных омонимов, то есть имеющих корень из одного слога. Источником для сплошной выборки таких омонимов послужил словарь омонимов русского языка О.С. Ахмановой, в котором содержится 2000 словарных статей, репрезентующих пары или группы омонимов, совпавших по звучанию в результате различных языковых процессов.

Интересующие нас омонимы являются разными словами. Их семантическая несовместимость определяется характером их прототипов, то есть семантическими отношениями, установившимися за пределами данной синхронической системы и поэтому необъяснимыми в рамках последней. Например: 1. брак — от праславянского слова боркъ — беру от братья — «вступать в брак» — значит образовывать семейный союз и 2. брак — заимствованное из немецкого языка (Brack) — изъян, некачественное изделие. Объяснение их семантического несоответствия друг другу может быть осуществлено только с позиций диахронии.

© Н.М. Вахтель, Инас Тарик Шакер, 2012

Такие омонимы генетически различны, то есть восходят к совершенно разным словам из разных языков. Несовместимость их значений восходит к ранним периодам развития русского языка.

Омонимы, возникшие в результате распада полисемии, представляют собой подавляющее большинство. Эти омонимы вызывают наибольшие сомнения и трудности в их лингвистическом описании, что неоднократно отмечалось в литературе вопроса. В большинстве случаев при завершившемся процессе распада структуры многозначного слова объективным критерием можно считать такие факторы, как различия словообразовательных рядов, характер сочетаемости и др., например, мир — мировой // мир — мирный; мировая война // мирный атом.

Между лексическими омонимами не существует никакой ассоциативной семантической связи, свойственной разным значениям многозначных слов. Семантические ассоциации между омонимами могут возникать, но это не правило, а исключение.

Интересен взгляд на омонимию как «застывшую» полисемию. Особенно острой, вызвавшей бурную дискуссию была статья В.А. Абаева «О подаче омонимов в словаре», где он подверг серьезной критике появление омонимов в результате «разрыва» семантических связей многозначного слова. «Если перед нами расщепление значений когда-то единой мысли в рамках документированной истории данного языка, то, как бы далеко ни разошлись значения и как бы велик ни казался «разрыв семантических связей», мы можем говорить только о полисемии, но никак не об омонимии, — говорит В.И. Абаев, отстаивая исторический (диахронный) подход к проблеме разграничения омонимии и полисемии. Омонимия возникает не тогда, когда возникает впечатление «разрыва семантических связей», а лишь в том случае, если этих связей никогда в истории данного языка не существовало. Нельзя хоть один случай или вид полисемии объявить омонимией без того, чтобы не создались предпосылки для путницы и произвола в выделении омонимов [3, 31–43]. В.И. Абаев справедливо считал, что наука не может строиться на чутье. Она должна строиться на знании. Опираясь на этимологические исследования и словари, с большей или меньшей точностью мы можем определить, из какого языка было заимствовано слово, которое совпало в плане выражения с другим словом, ничего общего не имеющим с заимствованным словом, кроме плана выражения.

Инас Тарик Шакер
 Магистр философских наук, аспирант кафедры
 общего языкознания ВГУ.
 Email: inast2000@yahoo.com

Широкий взгляд на омонимию только запутывает отношения между омонимией и полисемией. По мнению Т.А. Алиева, именно такой взгляд «приводит к тому, что выделение омонимов в словарях стало фактически субъективным делом каждого отдельно лексикографа». [4, 16]. Наше исследование количественного соотношения лексических корневых субстантивных омонимов, зафиксированных в словаре О.С. Ахмановой, дает возможность увидеть, какова доля таких омонимов по отношению к общему объему словарного материала, что будет свидетельствовать о степени насыщенности русского языка омонимами периода до середины 70-х годов XX века. Кроме того, мы получим ответ и на вопрос, какова доля «настоящих» корневых субстантивных омонимов, возникших в русском языке в результате заимствований из других языков по отношению к таким омонимам, но возникшим в результате распада полисемии.

Современное языкознание не располагает сведениями об изменениях в количественном составе омонимов в разные периоды истории русского языка, о количественном соотношении омонимов, разных по образованию.

Из 2000 омонимов, содержащихся в словаре О.С. Ахмановой, число омонимов-существительных равняется 225-ти — это составляет 11,25% от общего числа омонимов в словаре. Непроизводных корневых омонимов-существительных — 138. Это составляет 6,9% от общего числа омонимов и 61,3% от общего числа. Из них возникших в результате заимствования — 58; в результате распада полисемии — 80.

В новом словаре омонимов Т.Ф. Ефремовой (2007) общее их количество равно 20 тысячам. Анализ количественных и качественных соотношений корневых омонимов-существительных, выполненный на материале первого словаря омонимов О.С. Ахмановой (1974), будет продолжен на материале «Толкового словаря омонимов русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2007), что позволит увидеть динамику в сфере омонимии в современном русском языке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии / Л.В. Малаховский. — М. : Наука, 1990. — 240 с.
2. Марчук Ю.Н. Основы компьютерной лингвистики / Ю.Н. Марчук. — М. : 2000.
3. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре / В.И. Абаев // Вопросы языкознания, 1957. — №3. — С. 31–43
4. Алиев Т.А. Омонимия или «застывшая» полисемия? / Т.А. Алиев // Языковые категории и единицы: синтаксический аспект — Владимир, 2009. — С. 15–17.

Inas Tarik Shaker
 Master of Philosophy, a postgraduate student of the
 Department of General Linguistics of Voronezh State
 University.